

УДК 398; 801.8

Зияфет Гусейнова

сотрудник Кавказского университета, Баку, Азербайджан

Схожие мифологические образы и волшебные средства в азербайджанских, английских, ирландских и шотландских мифах

Аннотация. Место сохранения мифологических верований и представлений, пройдя сквозь фильтр мифологического времени, превращается в объекты легенд и преданий. В самых глубоких слоях мифологии характер мифологических образов проявляется более ярко. В этом временном слое мифологический образ сохраняет свою естественность в форме, не воспринимаемой нынешним мышлением.

Ключевые слова: легенды, волшебные средства, национальные формы, судьба героя.

Мифологические образы и волшебные средства азербайджанских и английских легенд и преданий, можно сказать, соответствуют друг другу. Например, в азербайджанских легендах меч считается священным и при рассмотрении его вместе с героем сила этого средства воспевается значительно больше. Это в большей степени проявляется в легендах об Али, представлениях о его мече Зульфугаре. Одна из причин этого связана с тем, что Али, выйдя из исторической реальности, окутался в мифологическую ткань. В насколько легендарном обличье предстанет герой, настолько же волшебную сущность будет иметь его меч. Эту спаренность видим и в Короглу и его мече Мисри. В легендах о Короглу говорится об изготовлении меча Мисри из громового камня, способности его раскроить даже скалу, камень. В азербайджанских легендах герой и его меч более явно выражают данную спаренность. Необычность и героя, и меча составляют основу легенд. И действительно, в текстах мы видим уровни культурных героев в героях легенд. Короглу обладает функциями и легендарного, и культурного героя. И в английских легендах герои имеют также и характеристики культурного героя. Например, в легенде о Коннле судьбу героя решает являющаяся мифологическим образом фея. Исторические героические образы ирландских легенд значительно отличаются от культурных героев, являющихся важными образами азербайджанских легенд. Образ Короглу в азербайджанских легендах сформировался, пройдя сквозь исключительно национальное сознание и доисторический слой

мифологического героя, творца, первого предка, и исторический слой культурного героя. А героические образы в английских, ирландских легендах и преданиях являются культурными героями верхнего исторического слоя, то есть личностями, боровшимися за свободу английского, ирландского народов, и потому принявшими легендарное обличье в памяти народа.

Мифологические и волшебные образы, наблюдаемые в азербайджанских легендах, встречаются и в английских и ирландских легендах. Например, фея в древней кельтской легенде «Коннла и волшебная фея» является мифологическим образом. То есть её существование связано с космосом, живет в мифологическом пространстве. В азербайджанских легендах тоже есть множество трансформаций, которым подвергается фея. Встречаемая во многих сказках в облике русалки фея связана с первичной средой. Даже встречается превращение русалки в обычную девушку. В легендах о Саре русалка, выйдя из мифологического образа, описывается в облике прекрасной девушки. Связь Сары с водой С.Пашаев видит в наличии у неё связей с водным божеством. Увязанное с мифологическим мировоззрением водное божество является национализированной формой встречаемой в английских легендах русалки. Образы фей в азербайджанских сказках встречаются чаще. Место обитания фей в сказках тоже иное. Они, улетев из мест своего обитания, могут прилететь в место обитания героев – землю, даже выйти замуж за них, родить детей и пр. Феи помогают героям в борьбе с падишахами, тиранами, обладают волшеб-

ством. «Дочь падишаха фей» заколдованная фея, её из логова дивов спас мифологический герой, взамен фея вышла за него замуж, спасла героя от многих бед. (2, 172 – 181). Образ феи в уэльских преданиях встречается в качестве исключительно мифологического образа. Фея ставит условие по поводу того, что она исчезнет, её коснется железо. У феи были 3 ребенка от мужа. После случайного прикосновения к ней железа она покидает землю. И больше не возвращается. (5, 28 – 32). Уход обиженных фей является основной характеристикой, объединяющей и английские, и азербайджанские легенды. Обидевшись, они превращаются в птиц и улетают. В азербайджанских текстах героини видят их в облике голубок. В сказках («Принц Муталиб») феи, превращаясь в голубок, прилетают и купаются. В легендах, преданиях и сказках феи связаны с озерами. В азербайджанском мифе говорится, что при скирдовании неким молодым парнем скошенной травы к нему садится голубка. Голубка оборачивается прекрасной девушкой. Они любят, каждый день в жаркое время дня купаются в озере. Семья парня тревожится ежедневным ранним уходом и поздним возвращением парня. Однажды отец начинает следить за сыном. В то время, когда они вдвоем купаются, приходит отец парня. Оба кричат, чтобы он не подходил, но мужчина не обращая внимания на их крики, стоит возле их одежд. Стыдясь мужчины, они не могут выйти на берег. Оба превращаются в голубков и взлетают (1, 69). В азербайджанских мифологических текстах образы русалки – еще необычные существа, связанные с рыбами. В этих текстах рассказывается о том, что русалка была прекрасной девушкой. Однажды, когда девушка купалась в реке, пришла сель, и девушка едва не утонула. Аллах пожалел её. В этот момент ударила волна, часть тела выше пояса вынесла наружу. Наружная часть остается, а оставшаяся в воде часть превращается в рыбу. Поэтому русалка выше пояса девушка, а ниже – рыба (1, 88). Как видно из текста, это этимологическая легенда. В тексте излагается причина превращения девушки в русалку. Превращение русалки в любой момент времени в девушку или русалку в мифологическом сознании происходит на основе процессов инкарнации и реинкарнации. Процесс превращения девушки в рыбу, описанный выше, происходит на основе условий реинкарнации, то есть превращение девушки в рыбу в мифологическом

сознании связано с мифом о предках. В мифологическом сознании героини, образы реинкарнируясь, могут вернуться к своим корням. В тексте другого мифа видим обратный этому процесс. То есть мифический предок (рыба или др.) может превратиться в человека в любое время. Этот процесс в мифологической литературе называется инкарнацией. В мифе говорится о том, что ездящие в Иран молодые люди видят на берегу реки Аракс 3 нагих девушек. Когда они приближаются, девушки бросаются в воду. Молодые видят, что ниже пояса они рыбы. Оказывается, эти девушки были русалками (1, 88). Как видно, в азербайджанских и английских легендах русалка проявляется в различных оборотнях. В этих легендах вода играет роль разделяющей границы. Выполняет функцию мифологического пространства, отделяющее этот мир от потустороннего, перехода. Образ феи есть и в шотландских легендах. В легенде «Волшебное знамя» вождь племени Малькольм женился на фее. И в этой легенде фея связана с озером. У феи рождается сын и она, оставив ребенка у отца, возвращается в страну фей. Но несмотря на это, никогда не отказывают своему ребенку в помощи. Ткет зелеными нитями одеяло в горошек плачущему ребенку. Заворачивая в это одеяло ребенка, пришедший в экстаз младенец от тепла материнской души, успокаиваясь, засыпает (12). И в легенде «Целительное озеро» видим озеро как границу между этим миром и тем. Героиня легенды с помощью озера оказывается в другом мире. В легенде живущие в ином мире питаются так же, как и мы, пьют молоко и живут. Отличительной чертой людей того мира от людей этого мира является малый рост. У них под водой есть дворцы. Героиня легенды с трудом отбирает у живущих на дне озеро человечков свою корову и возвращается домой. (5, 50 – 55). В целом, культ воды составляет закуску очень многих английских легенд. В английской легенде «Заговорили воду» с помощью воды девушки находят на дне ведра серебрянные монеты. А если не давать домашним духам воды, они наказывают (5, 33). Культ воды играет также роль средства для исполнения желания. В легенде «Волшебный рог», сказав «хочу пить», виночерпий подает жаждущему рыцарю напиток в волшебном роге. (5, 37 – 38). Из легенды видно, что вода сначала играет роль средства, а затем выступает в роли мотива. Многочисленные следы культа воды видны и в азербайджанских легендах. В

легендах о Гошабулаге и поэтический дар, и силу с мощью Короглу придает культ воды. И в предании «Гурдоглы» изображен волшебный источник. Пьющий из этого источника становится храбрецом и героем (4, 64 – 66). И в легенде «Чемпион Ирландии» используются свойства воды. Для уничтожения заполнивших душу ирландского героя Кучулейна гнева, ярости, злой умысла, злых духов, его окунают в воду (6). А это показывает степень веры ирландского народа в воду, его восприятие как символа чистоты и прозрачности. И в Азербайджане в мифологическом сознании народа живут многие поверия, связанные с водой. Например, «Ночью нельзя переходить через воду, иначе духи воды разозлившись на это, нанесут этому человеку вред» (1, 154), «В праздник Новруз ранним утром приносят воду из источника, им замешивают тесто, окропляют детей» (1, с.118). Как видно и из последнего примера, вода очищает людей от злых духов. В уэльских легендах герои вынуждены биться с мифологическими образами. В цикле легенд об Овейне Кимон для демонстрации своей силы ищет рыцаря на поле брани. При этом с множеством деталей используются чудесные свойства воды. Лесничий говорит ему, что в конце лесной тропы он увидит источник. Там есть серебряная чаша. Пусть он наберет воду в чашу и выльет её на землю, тогда для него появится поле брани. Поднимется буря, сверкнет молния. Он так и делает. Вместе с бурей приходит и одетый в черные латы рыцарь. Он не кланяется Кимону, Это злит Кимона. Они начинают биться. Черный рыцарь, продев копьё в уздечку коня Кимона, тащит его за собой. Униженный Кимон, придя к лесничему, живет там, чтобы не попадаться на глаза людям. Услышав об этом присшествии, с Черным рыцарем бьется и Овейн, но тоже терпит поражение (7). В английских легендах мотив борьбы сохранился в текстах с героической тематикой. Но как предания и легенды, отражающие мифологическое мировоззрение, структурно отличаются от других, так и мифологические образы отличаются от исторических. Возьмем легенду «Ученик волшебника». В образцах, созданных народами мира, посвященных этому мотиву, между колдуном и учеником существует противоречие. Это противоречие становится причиной борьбы между ними. Например, это явно проявляется в азербайджанской сказке «Сказка об Оххае». И в азербайджанской сказке вода находится между

этим и потусторонним миром, и территория Охая находится под водой. Оххай не желает видеть никого сильнее себя в волшебстве и колдовстве. Поэтому, экзаменуя обученных учеников, убивает тех, кто оказывается сильнее его самого. Ахмед выходит живым-невредимым с этого экзамена только из-за слов о том, что ничему не научился. И после этого между ними начинается борьба за могущество. А в английских легендах борьбы между учителем и учеником нет. Вернее, ученик пассивен. Не изучил науку колдовства (5, 40 – 41). В «Сказке об Оххае» культ воды имеет важное значение для обучения Ахмеда науке. А в английских легендах культ воды выступает в качестве фактора, показывающего бездеятельность ученика.

Волшебные средства. И в азербайджанских, и в английских, ирландских, уэльских легендах и преданиях одну из важных частей текста составляют волшебные средства. В азербайджанских легендах и преданиях в качестве волшебных предметов используются прут, чашу, свирель, ковер, источник и пр. Обычно волшебные средства изображаются как вещи, обладающие магическими свойствами, увеличивающими силу, мощь героя, помогающие ему в его деятельности. Такие или схожие волшебные предметы встречаются и в английских, ирландских, уэльских легендах и преданиях. Например, в легенде «Поражение Кимона» чаша выполняет то, что пожелает душа героя. Подобные магические свойства видим и в азербайджанских легендах. В легенде «Золотая пиала в Гоязане» показывается, что у Набат была золотая пиала, которая помогала Набат в трудной ситуации, в тяжелую минуту, исполнила её желания (3, 19 – 20).

И в азербайджанских текстах, и в английских легендах и преданиях в определенные моменты пользуются волшебным кольцом. В подобных легендах волшебное кольцо делает героя невидимым. В уэльской легенде «Волшебное кольцо» рыцарь короля Артура Овейн, попав в западню Черного рыцаря, ищет средство для спасения. В это время слышит голос девушки. Девушка, дав ему волшебное кольцо, говорит, что повернув кольцо, он станет невидимым. Воспользовавшись этим способом, Овейн становится невидимым и побеждает Черного рыцаря. Волшебное кольцо играет важную роль в судьбе героев легенды. И в легендах об охотнике Пириме волшебное кольцо делает его невидимым. И в легендах о

джине роль волшебного кольца играют железные вещи в доме старухи. Если в узьских легендах героя делает невидимым золотое кольцо, в этом тексте железные вещи мешают проникновению джина в дом, спасают старуху от смерти (1, с. 103). Поскольку кольцо в качестве волшебного средства трансформировалось в азербайджанские сказки как миф, в легендах этот мотив мы не встретили.

Воду как волшебное средство мы встречаем и в легенде об охотнике Пириме. В легенде говорится, что в месте, где стоит марал, вытекает вода. Раненый марал, дойдя туда, касается пораненным местом воды, и начинает снова бегать. Охотник Пирим видит, что такой бег вовсе не похож раненого марала. Понимает, что здесь есть некая тайна. Узнает, что это вода целительная (3, с. 80). В целом, волшебные средства в английских легендах присущи мифологическому сознанию этого народа. Волшебное средство в шотландской легенде под названием «Волшебное знамя», будучи присуще только шотландскому мифологическому сознанию, в азербайджанском тексте не встречается. В легенде вытканное феей одеяло используется в качестве флага. Вождь племени, оказываясь в трудном положении, 3 раза размахивает этим флагом и спасает племя от напасти. В легенде точно указывается и место использования этого флага: флагом размахивают при поражении во время сражения с вражеским племенем, при массовой эпидемии у скота (12). В английских легендах можно встретить магические средства один интереснее другого. Некоторые из них даже присущи исключительно английскому мифологическому сознанию. В сказке «Волшебный рог» подобным волшебным средством является волшебный рог. По своей символике это волшебное средство подобно и встречающейся в наших мифологических представлениях чаше. Используя этот рог последним рыцарь с дьявольскими особенностями, хочет присвоить рог. А это английское народное сознание в поэтике легенды встречает протестами. И в легенде «Волшебная мазь» волшебная мазь у дьявола. Он, используя эту мазь для своей прибыли, становится невидимым. Возражающий против этого сказитель легенды считает необходимым не давать мазь няне. Он руками дьявола, забирает эту волшебную мазь обратно. И этим ставится запрет в народном сознании на использование вещей, противоречащих человечеству. А это должно расцениваться как особый

случай в английской мифологии. Существуют и другие волшебные средства, объединяющие азербайджанские легенды с английскими легендами. Волшебная трава как средство существует и в азербайджанских, и в английских легендах. В английской легенде «Заговорили воду» для излечения покалеченной отрицательными духами ноги девушки упоминается трава «пишпишипишт». В «Азербайджанских мифологических текстах» говорится о пользе такой волшебной травы. Персонажи, следя за раненым драконом, видят, что этот раненый дракон трет свои раны о какую-то траву. Они, полагая, что в этой траве заключена мудрость, собирают её. Знарок говорит, что эта трава панацея от всех бед. И, в особенности, человек, ужаленный змеей, поев её, тотчас выздоровеет. (1, 124 – 126). И в азербайджанских, и в английских преданиях и легендах волшебство служит магии. Содержание текста и мифологическую характеристику текста определяет то, в чьих руках находится магия. Мы видим это и в текстах легенд и преданий. В текстах волшебство превращается в основное средство, определяющее судьбу героя. Волшебство представляет собой особый вид магии, а волшебное средство как фетиш служит образованию мифологического мировоззрения.

Литература

- 1 Азербайджанские мифологические тексты. – Баку: Эльм, 1988. – 196 с.
- 2 Антология азербайджанского фольклора. Шекинский фольклор, IV книга, I том. – Баку: Сяда, 2000. – 498 с.
- 3 Азербайджанские народные легенды. – Баку: Язычы, 1985. – 286 с.
- 4 Антология азербайджанского фольклора. Фольклор Агбабы, VIII книга. – Баку: Сяда, 2003. – 476 с.
- 5 Легенды народов мира. – Баку: Гянджлик, 1990. – 504 с.
- 6 Курбанов Н. О мифологическо-космогонической сущности азербайджанских легенд // Альманах «Деде Коркут». – 2006, II. – С. 68 – 87.
- 7 Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 493 с.
- 8 Предание и мифы средневековой Ирландии. – М.: Изд. Московского университета, 1991. – 284 с.
- 9 http://en.wikipedia.org/wiki/Celtic_Mythology.

10 <http://www.google.com/Crones.htm>.

12 <http://en.wikipedia.org/ScottishLegends>.

11 <http://en.wikipedia.org/Irishlegend>

* * *

Мифологиялық сенімдер уақыт өте келе аңыздың объектісіне айналады.

Мақала әзірбайжан, ағылшын, ирландия, шотландия халықтарындағы мифтік бейнелердің ұқсастығы мен бейнелеуіш құралдары туралы жазылған.

* * *

Place of preservation of mythological beliefs, representations, myth world. A place of preservation of mythological beliefs and representations, having passed through the filter of mythological time, turns into objects of legends and legends. In the deepest layers of mythology character of mythological images is shown more brightly. In this temporary layer the mythological image keeps the naturalness in shape, not perceived by present thinking.